Партия нар. свободы...
1 экз
Постановлен. 2-го с'езда
Спб. 1906.

ИМЛ — Библиотека
ГЖ2.11
П361

Конституціонно-демократическая партія.

ГЖ(21)
П361

(ПАРТІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ)

ПОСТАНОВЛЕНІЯ

II-го Съѣзда 5—11 января 1906 г.

и

ПРОГРАММА.

Цѣна 3 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія товарищества „Общественная Польза", В. Подъяч., 39.
1906.

ГЖ211
П361

Конституціонно-демократическая партія.

(ПАРТІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ)

X

ПОСТАНОВЛЕНІЯ

II-го Съѣзда 5—11 января 1906 г.

и

ПРОГРАММА.

Цѣна 3 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.
1906.

1-й экз.

П
К. 1984
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ГЖ211 / П361 Р
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)
132/28
59035 У

Центральный комитетъ партіи помѣщается въ Москвѣ, Воздвиженка, д. Азанчевскаго-Азанчеева.— Письменныя обращенія въ ц. к. адресуются на имя А. А. Корнилова.

Составъ центральнаго комитета партіи, избраннаго II съѣздомъ.

В. И. Вернадскій (Москва)
М. М. Винаверъ (Петербургъ)
В. М. Гессенъ (Петербургъ)
І. В. Гессенъ (Петербургъ)
Кн. Пав. Д. Долгоруковъ (Москва)
Кн. Петръ Д. Долгоруковъ (Москва и Суджа)
А. А. Кизеветтеръ. (Москва)
Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (Москва)
А. М. Колюбакинъ (Новгородъ)
А. А. Корниловъ (Москва)
С. А. Котляревскій (Москва)
А. С. Ломшаковъ (Петербургъ)
И. В. Лучицкій (Кіевъ)
Н. Н. Львовъ (Москва и Саратовъ)
В. А. Маклаковъ (Москва)
А. Н. Максимовъ (Москва)
М. Л. Мандельштамъ (Москва)
П. Н. Милюковъ (Петербургъ)
С. А. Муромцевъ (Москва)
А. А. Мухановъ (Черниговъ)
В. Д. Набоковъ (Петербургъ)
Л. І. Петражицкій (Петербургъ)
И. И. Петрункевичъ (Петербургъ)
Д. Д. Протопоповъ (Петербургъ)
Ѳ. И. Родичевъ (Петербургъ)
М. В. Сабашниковъ (Москва)
П. Б. Струве (Петербургъ)
Н. В. Тесленко (Москва)
Н. Н. Черненковъ (Тверь)
Кн. Д. И. Шаховской (Москва и Ярославль)
Н. Н. Щепкинъ (Москва)
Г. Ф. Шершеневичъ (Петербургъ)

Настоящая брошюра содержитъ постановленія и резолюціи, принятыя вторымъ делегатскимъ съѣздомъ конституціонно-демократической партіи (партіи народной свободы); 5—11 января 1906 г., и программу партіи, исправленную согласно измѣненіямъ, сдѣланнымъ на съѣздѣ. Съѣздъ сдѣлалъ въ программѣ лишь тѣ немногія перемѣны, которыя были признаны большинствомъ безусловно необходимыми. Сюда относится, прежде всего, опредѣленное указаніе на форму правленія Россіи, какъ «конституціонную и парламентарную монархію». Для незнакомыхъ съ этими выраженіями слѣдуетъ пояснить, что подъ «конституціонной монархіей» разумѣется монархія съ народными представителями, имѣющими рѣшающій голосъ въ изданіи законовъ, въ составленіи росписи расходовъ и доходовъ и въ надзорѣ за управленіемъ; а «парламентарная монархія» есть такая, въ которой управленіе осуществляется министрами, пользующимися довѣріемъ и поддерживаемыми большинствомъ народнаго представительства. Другое измѣненіе въ программѣ заключается въ поясненіи того, что партія разумѣетъ подъ «справедливой оцѣнкой» частновладѣльческихъ земель, подлежащихъ отчужденію для надѣленія малоземельныхъ земледѣльцевъ. Наконецъ, третье измѣненіе состоитъ въ исключеніи примѣчанія къ § 14, которое оставляло за меньшинствомъ перваго съѣзда право полагать, «по практическимъ соображеніямъ», что всеобщее избирательное право не должно быть распространено на женщинъ *немедленно*. Пренія на съѣздѣ выяснили, что эти выраженія многими толковались въ смыслѣ нежеланія меньшинства добиваться всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола при будущей выработкѣ основного закона, тогда какъ въ дѣйствительности «практическія соображенія» меньшинства заключались въ невозмож-

ности требовать, чтобы само то собраніе, которое займется выработкой основного закона, непремѣнно было выбрано при участіи женщинъ.

Помимо программныхъ измѣненій, съѣздъ сдѣлалъ рядъ постановленій по вопросамъ о ближайшихъ задачахъ партійной тактики, объ организаціи избирательной кампаніи, и отозвался нѣсколькими резолюціями на текущія событія. Доклады и пренія, на которыхъ основаны принятыя съѣздомъ рѣшенія, напечатаны въ журналѣ «Право», № 3 и 4, а также отдѣльной брошюрой, которую можно получить въ С.-Петербургѣ, Моховая, 33, и въ Москвѣ у А. А. Корнилова, Воздвиженка, д. Азанчевскаго. Комитетъ считаетъ нужнымъ оговорить, что на изложеніе докладовъ и преній съѣзда въ газетахъ, а также и въ бюллетенѣ, издававшемся во время съѣзда группой частныхъ лицъ, партія отвѣтственности на себя не беретъ. Тактическія постановленія предыдущаго съѣзда въ настоящей брошюрѣ не перепечатываются, какъ уже устарѣвшія по содержанію; хотя въ тѣхъ частяхъ, которыми устанавливается точка зрѣнія партіи на общіе вопросы, эти резолюціи сохраняютъ принципіальное значеніе

Постановленія второго съѣзда конституціонно-демократической партіи (5—11 января 1906 года).

I.

Къ названію партіи рѣшено прибавить, въ видѣ подзаголовка, слова «Партія Народной Свободы».

По вопросу объ измѣненіи программы рѣшено:

1) § 13 редактировать такъ:

Россія должна быть конституціонной и парламентарной монархіей. Государственное устройство Россіи опредѣляется основнымъ закономъ.

2) Примѣчаніе къ § 14, разрѣшающее меньшинству оставаться при особомъ мнѣніи по вопросу о немедленномъ распространеніи избирательнаго права на женщинъ, рѣшено выключить изъ программы.

3) Часть программы, касающуюся аграрнаго вопроса, послѣ продолжительнаго обсужденія рѣшено оставить безъ измѣненія, ограничившись прибавленіемъ къ § 36 программы слѣдующаго примѣчанія:

Цѣна земли опредѣляется по нормальной, для данной мѣстности, доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

II.

Разъясненіе Центр. Комитета, принятое съѣздомъ, по вопросу объ употребленіи термина: «учредительное собраніе».

Въ виду поступившихъ отъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ группъ указаній на то, что употребленіе термина «учредительное собраніе» безъ надлежащихъ объясненій вызываетъ

недоразумѣнія и считается многими противорѣчащимъ основному взгляду партіи на политическій строй Россіи, какъ «конституціонной и парламентарной монархіи», необходимо разъяснить, что въ употребленіи партіи терминъ «учредительное собраніе» означаетъ собраніе народныхъ представителей съ учредительными функціями, созванное для составленія основного закона, а не собраніе, облеченное всей «полнотой власти».

III.

По вопросу объ участіи въ выборахъ въ государственную думу и работѣ въ ней.

1) Нужно ли участвовать въ выборахъ?

Вопросъ рѣшенъ утвердительно, большинствомъ всѣхъ противъ 1 голоса.

2) Нужно ли идти въ думу?

Рѣшенъ утвердительно, большинствомъ всѣхъ противъ двухъ.

3) Нужно ли приступить въ думѣ къ органической работѣ, какъ въ нормальномъ учрежденіи?

Рѣшенъ отрицательно, единогласно, при одномъ воздержавшемся.

4) Нужно ли ограничиться въ думѣ выработкой избирательнаго закона и закона о свободахъ?

Рѣшенъ отрицательно, большинствомъ всѣхъ противъ 6, при 10 воздержавшихся.

5) Нужно ли въ думѣ заняться, кромѣ избирательнаго закона и закона о свободахъ, также законодательными мѣропріятіями безусловно неотложнаго характера, необходимыми для успокоенія страны?

Рѣшенъ утвердительно, большинствомъ 91 противъ 4, при 7 воздержавшихся.

6) Нужно ли перечислить тѣ мѣропріятія, которыя должны быть разрѣшены первой думой?

Рѣшенъ отрицательно, большинствомъ 73 противъ остальныхъ.

IV.

Съѣздъ поручаетъ центр. комитету войти въ соглашеніе съ центральными органами другихъ партій по вопросу о предоставленіи извѣстнаго числа депутатскихъ полномочій въ государственной думѣ представителямъ рабочаго класса.

V.

Второй делегатскій съѣздъ к.-д. партіи, ознакомившись съ многочисленными сообщеніями делегатовъ о всевозможныхъ преслѣдованіяхъ и препятствіяхъ къ свободной выборной агитаціи, которыя производятся мѣстными правительственными органами по отношенію ко всѣмъ оппозиціоннымъ партіямъ, въ томъ числѣ и к.-д. партіи, горячо протестуетъ противъ обнаружившейся въ этихъ фактахъ правительственной политики, имѣющей очевидной цѣлью создать не свободные выборы въ Государственную Думу, а искусственный подборъ представителей партій, угодныхъ правительству и встрѣчающихъ со стороны правительственныхъ органовъ всяческое содѣйствіе при подготовкѣ избирательной компаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ приглашаетъ всѣ группы и отдѣльныхъ членовъ партіи отвѣтить на правительственныя репрессіи самымъ энергичнымъ участіемъ въ избирательной борьбѣ, сообщать центральному комитету о всѣхъ случаяхъ препятствій или какого бы то ни было давленія правительственныхъ органовъ на выборную кампанію, и поручаетъ комитету всѣ подобные факты оглашать въ печати.

VI.

Въ качествѣ матеріала для избирательнаго манифеста партіи было принято слѣдующее постановленіе:

Принимая въ основныхъ положеніяхъ докладъ Ѳ. Ѳ. Кокошкина, съѣздъ признаетъ, что партія не можетъ съ точностью указать предѣлы ея участія въ законодательной дѣя-

тельности думы, ибо они должны быть указаны самимъ ходомъ жизни. Партія можетъ только указать свои ближайшія цѣли: разрушеніе бюрократическаго деспотизма и установленіе демократической конституціи Россійской Имперіи, на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, съ прямымъ и закрытымъ голосованіемъ. При осуществленіи этихъ цѣлей, партія не можетъ не поставить въ своей платформѣ тѣхъ реформъ, настоятельная необходимость которыхъ указывается самой жизнью, въ томъ числѣ реформы земельной, рабочей и удовлетворенія справедливыхъ національныхъ требованій.

Дополненіе, принятое изъ доклада Θ. Θ. Кокошкина:

Если парламентская дѣятельность въ думѣ окажется возможной для партіи, она должна стремиться осуществить черезъ посредство думы всеобщее и прямое избирательное право и мѣропріятія, неотложно необходимыя для успокоенія страны и мирнаго перехода къ правильному представительству, а по достиженіи этой цѣли добиваться немедленной замѣны думы собраніемъ, избраннымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія.

VII.

По вопросу о партійной тактикѣ съѣздомъ единогласно принятъ нижеслѣдующій докладъ въ качествѣ деклараціи партіи.

Пренія по первому вопросу программы, объ участіи въ выборахъ, въ достаточной мѣрѣ доказываютъ, что центральною тактическою задачею момента является для партіи возможно дѣятельное участіе въ избирательной кампаніи. Но соберется ли государственная дума по закону 11 декабря, еще не извѣстно; во всякомъ случаѣ, до созыва ея остается еще очень много времени, и въ теченіе этого времени партіи такъ или иначе придется откликаться на явленія политической жизни; мало того: самая борьба за лучшее народное представительство можетъ и должна вестись и впредь внѣ думы и до думы, какъ она велась до сихъ поръ. Какими же средствами располагаетъ партія въ этой борьбѣ? Это, собственно, общій вопросъ о томъ: какова наша тактика, какую позицію мы занимаемъ по отно-

шенію къ тактическимъ пріемамъ, выдвинутымъ другими политическими группами, стоящими внѣ нашей партіи. Этотъ вопросъ навязывается всѣмъ ходомъ жизни, между тѣмъ отвѣтъ на него до сихъ поръ не данъ. На учредительномъ съѣздѣ и позднѣе партія откликалась, правда, на отдѣльныя событія политической жизни, и въ резолюціяхъ, принятыхъ съѣздомъ и комитетомъ по отдѣльнымъ вопросамъ, проглядывала общая тенденція партіи. Но никогда эта тенденція не была сколько нибудь ясно формулирована. Между тѣмъ несомнѣнно, что въ переживаемый нами моментъ принадлежность къ партіи въ большей мѣрѣ опредѣляется тактическими, чѣмъ программными соображеніями, и отсутствіе у насъ общей формулировки методовъ дѣйствія вызывало недоумѣніе и колебаніе въ рядахъ лицъ, сочувствующихъ партіи, и злорадство въ рядахъ ея противниковъ. Противники наши справа,—даже оставаясь добросовѣстными,—усматривали въ нашихъ дѣйствіяхъ ничто иное, какъ затаенное науськиваніе на кровопролитіе; противники слѣва—считали нашу тактику однимъ лишь бумажнымъ производствомъ, лишеннымъ всякаго реальнаго значенія. Къ числу противниковъ послѣдней категоріи относятся не однѣ революціонныя, въ тѣсномъ смыслѣ слова, группы, которыя имѣютъ несомнѣнное право противополагать нашей тактикѣ свою тактику,—къ нимъ относятся, какъ это ни странно, лица, не примыкающія къ нашей партіи, но опредѣленно отрицающія и свою солидарность съ методами дѣйствія, такъ называемыхъ, крайнихъ партій; каждому изъ васъ, вѣроятно, приходилось встрѣчаться съ этимъ явленіемъ. Эта категорія противниковъ сильна только своею безотвѣтственностью, — тѣмъ, что отъ нихъ общественное мнѣніе не ждетъ и не требуетъ еще того, чего оно требуетъ отъ насъ, какъ отъ организованной политической партіи. Они пользуются правомъ свободной критики, не обязанные отвѣчать за себя на тѣ вопросы, которые они ставятъ другимъ.

К-д. партія составилась изъ двухъ общественныхъ группъ, каждая изъ которыхъ—въ сферѣ ея воздѣйствія—стремилась, прежде всего, къ организаціи общественныхъ силъ, къ приведенію въ сознаніе общества тѣхъ освободительныхъ лозунговъ,

которые написаны теперь на знамени объединенной К.-д. партіи. Обѣ онѣ строили свою дѣятельность на вѣрѣ въ силу общественнаго мнѣнія, на убѣжденіи въ томъ, что власть, имѣющая *противъ* себя сознательное общественное мнѣніе, неминуемо должна рушиться. Это былъ путь дезорганизаціи власти путемъ организаціи общественныхъ силъ. Протестъ организуемаго общества противъ неправдъ бюрократическаго режима сказывался въ средѣ указанныхъ группъ на разныхъ поприщахъ дѣятельности и въ то время, когда еще дѣятельность ихъ была по необходимости конспиративною, или по меньшей мѣрѣ, полуконспиративною. Со времени, когда открылась возможность выступать открыто, естественно усилились способы пропаганды, расширились способы организаціи общественныхъ силъ, но не измѣнился и не могъ измѣниться основной тактическій моментъ, ибо онъ покоится на опредѣленной глубокой политической вѣрѣ, которая стоитъ внѣ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Это основное положеніе необходимо подчеркнуть съ особенною рѣзкостью.

Такъ называемыя крайнія партіи и до истекшаго года, въ періодъ конспиративной ихъ дѣятельности, проповѣдывали тактику, которая мирилась съ непосредственнымъ насиліемъ, какъ орудіемъ государственнаго переворота. Съ переходомъ отъ конспиративной къ открытой дѣятельности онѣ своихъ лозунговъ не измѣнили, а стали лишь шире ихъ пропагандировать. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ этого именно болѣе широкаго проникновенія въ общество лозунговъ крайнихъ партій, стали предъявляться къ группамъ, образовавшихъ конституціонно-демократическую партію, а затѣмъ и къ самой партіи съ момента ея образованія, упреки въ отсутствіи общей тактической программы—упреки, въ основѣ коихъ кроется сознательно или безсознательно предположеніе, что партія можетъ перейти вполнѣ или частью къ тѣмъ пріемамъ непосредственнаго воздѣйствія, которые проповѣдуются у насъ крайними партіями. Необходимо потому разъ навсегда и опредѣленно сказать себѣ, что мы всю нашу силу полагаемъ въ возможно широкой организаціи общественнаго сознанія всѣми возможными средствами пропаганды и агитаціи, и что, при-

соединяясь къ возможнымъ способамъ непосредственнаго воздѣйствія на власть, поскольку они не выражаются въ вооруженномъ возстаніи, партія, однако, не въ нихъ видитъ главное орудіе своей тактики. Сказать это не значитъ осуждать чужую тактику—теперь менѣе всего времени для взаимной критики,—это значитъ только опредѣлить себя.

Партія признавала и признаетъ необходимость всякаго рода протестовъ, манифестацій и демонстрацій противъ бюрократическаго режима, являющагося общимъ врагомъ всѣхъ оппозиціонныхъ группъ; партія признаетъ, какъ одну изъ формъ мирной, организованной борьбы съ правительствомъ, общеполитическую забастовку, по скольку объявленіе ея и способъ организаціи будутъ одобрены партіею съ точки зрѣнія задачъ момента и интересовъ страны. Но партія считаетъ необходимымъ уяснить и себѣ, и другимъ, что для дѣятельности своей она, въ силу своей политической вѣры, считаетъ главною ареною организованное представительное собраніе, и что дѣятельность ея внѣ такого собранія должна быть сосредоточена, главнымъ образомъ, на агитаціи и пропагандѣ. Уяснить себѣ это нужно не только для того, чтобы устранить возможныя недоразумѣнія извнѣ, но и для того, чтобы возстановить во всѣхъ членахъ партіи вѣру въ ту силу, при помощи которой съ ноября 1904 года двинулась вся волна освободительнаго движенія,—вѣру въ то, что будить умы и укрѣплять волю въ широкихъ общественныхъ кругахъ есть дѣло, а не слова,—вѣру, которая подъ вліяніемъ настроенія момента какъ будто начинаетъ замирать. Только уяснивъ себѣ опредѣленно с в о и силы, мы откроемъ возможность правильныхъ и опредѣленныхъ сношеній и съ другими оппозиціонными группами во всемъ томъ, въ чемъ наши тактическіе пути и программныя цѣли совпадаютъ. Условія настоящаго времени, когда правительство склонно весьма дорого учесть минутную побѣду надъ революціоннымъ движеніемъ, когда средніе элементы общества склонны—одни подъ вліяніемъ страха передъ революціею, другіе подъ вліяніемъ угрозъ контръ-революціи и правительственнаго террора,—переходить подъ знамена партій, которыя подъ личиною конституціона-

лизма проводятъ опредѣленно правительственныя тенденціи и классовые интересы—въ эту минуту единеніе между всѣми оппозиціонными группами повелительно указуется ходъ сомо бытій. Формы этого единенія для опредѣленныхъ дѣйствій не могутъ быть указаны,—онѣ зависятъ частью и отъ мѣстныхъ условій, и потому выборъ ихъ долженъ быть предоставленъ какъ центральному, такъ и мѣстнымъ органамъ партіи. Но несомнѣнно, что такія формы единенія должны найтись, ибо всѣмъ тѣмъ, что составляетъ средства для организаціи общественныхъ силъ, наша партія будетъ и впредь пользоваться, не считаясь ни съ какими преградами со стороны правительства Не отказываясь отъ использованія для своихъ цѣлей всѣхъ законныхъ путей, по скольку они имѣются,—партія, однако, не уступитъ, если ей будутъ ставиться внѣшнія препятствія къ осуществленію ея задачъ. Свободу слова, свободу союзовъ, свободу стачекъ, свободу мирной демонстраціи, свободу явнаго протеста партія обязана и будетъ осуществлять. А потому и поприще для соглашенія всѣхъ оппозиціонныхъ группъ открывается большое. Съѣздъ не можетъ предусматривать всѣхъ деталей возможныхъ соглашеній, но я считаю весьма важнымъ провозглашеніе съѣздомъ самаго основного принципа единенія, какъ главнѣйшей тактической задачи момента. Базисомъ для соглашенія должно служить, однако, сознаніе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ мы, какъ партія, можемъ дѣйствовать: въ ясности этого сознанія кроется сила какъ отдѣльныхъ нашихъ дѣйствій, такъ и роли нашей въ дружной борьбѣ всѣхъ оппозиціонныхъ группъ съ общимъ ихъ врагомъ—съ бюрократическимъ деспотизмомъ правительства и съ реакціоннымъ квіетизмомъ тайныхъ его союзниковъ.

VIII.

По вопросу о техническихъ пріемахъ избирательной кампаніи разсмотрѣны и приняты слѣдующіе четыре пункта доклада:

§ 1. Избирательная кампанія должна вестись постоянными учрежденіями партіи. Мѣстные комитеты могутъ составлять

особыя избирательныя комиссіи, дѣйствующія подъ контролемъ комитетовъ и отвѣтственныя предъ ними.

§ 2. Делегатскому съѣзду партіи и центральному комитету принадлежитъ роль идейнаго руководительства выборами. Съѣздъ партіи устанавливаетъ основные принципы избирательной платформы. Центральный комитетъ слѣдитъ за пріемами избирательной борьбы мѣстныхъ комитетовъ и имѣетъ право опротестовывать предпринимаемыя ими мѣропріятія или дѣйствія, имѣющія нравственно-предосудительный характеръ или стоящія въ противорѣчіи съ основными началами партійной программы. Въ центральномъ комитетѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о ходѣ избирательной кампаніи; о результатахъ выборовъ мѣстные комитеты немедленно, по телеграфу сообщаютъ центральному комитету.

Мѣстные комитеты имѣютъ право вступать въ соглашеніе съ другими партіями о взаимной поддержкѣ кандидатовъ; соглашенія съ партіями, простирающіяся болѣе, чѣмъ на одинъ мѣстный комитетъ, устанавливаются центральнымъ комитетомъ посношеніи съ мѣстными комитетами.

Центральный комитетъ устанавливаетъ, какъ общее правило, съ какими партіями избирательный блокъ недопустимъ.

§ 3. Кандидатуры выборщиковъ и уполномоченныхъ по возможности выставляются городскими и уѣздными комитетами. Гдѣ такихъ комитетовъ не существуетъ, онѣ выставляются губернскими комитетами, по сношеніи съ агентами партіи, дѣйствующими на мѣстахъ. Тѣми же комитетами рѣшается вопроъ о соглашеніяхъ между партіями по поводу избранія выборщиковъ.

§ 4. Кандидатуры депутатовъ выставляются губернскими комитетами, а также комитетами тѣхъ городовъ, которые пользуются правомъ самостоятельнаго избранія депутатовъ. Тѣми же комитетами рѣшаются вопросы о соглашеніяхъ между партіями по поводу избранія депутатовъ. При рѣшеніи всѣхъ, вообще, вопросовъ, касающихся избирательной кампаніи, въ составъ комитетовъ включаются съ правомъ рѣшающаго голоса, принадлежащіе къ партіи выборщики соотвѣтственныхъ избирательныхъ собраній.

Остальныхъ пунктовъ доклада съѣздъ не успѣлъ разсмотрѣть и передалъ ихъ на обсужденіе центральнаго комитета. Докладъ центральнаго комитета будетъ переданъ въ мѣстныя группы.

IX.

Резолюція по вопросу объ образованіи бытовыхъ и профессіональныхъ группъ партіи.

Съѣздъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе мѣстныхъ комитетовъ на возможность и во многихъ случаяхъ полную цѣлесообразность образованія на мѣстахъ не только порайонныхъ, но и бытовыхъ и профессіональныхъ группъ конституціонно-демократической партіи (крестьянскихъ, рабочихъ, ремесленныхъ, приказчичьихъ и т. п.), объединяемыхъ общепартійными мѣстными комитетами.

X.

Резолюція объ образованіи комиссій.

Постановлено образовать при центральномъ комитетѣ: 1) постоянную комиссію для собиранія матеріаловъ и разработки аграрнаго вопроса. Въ распоряженіе комиссіи съѣздомъ ассигновано 5000 р.; 2) постоянную комиссію по рабочему вопросу для разработки и популяризаціи программы партіи по данному вопросу, и 3) комиссію по народному образованію.

XI.

Объ изданіи еженедѣльника.

Постановлено издавать еженедѣльникъ, посвященный вопросамъ партійной жизни.

XII.

Относительно предложенія губернскимъ земскимъ собраніямъ выбрать изъ своей среды по 4 члена, согласно желанію С. Ю. Витте, рѣшено: въ виду того, что нѣтъ никакихъ основаній довѣрять современному правительству, слѣдуетъ противодѣйствовать этому неизвѣстно для чего предпринимаемому мѣропріятію.

XIII.

Резолюція С.-Петербургскаго комитета по вопросу о чествованіи памяти 9-го января, къ которой съѣздъ присоединился.

«Годъ тому назадъ, 9-го января 1905 г., сотни мирныхъ невооруженныхъ рабочихъ пали на улицахъ Петербурга подъ

выстрѣлами столичныхъ войскъ. Рабочіе сдѣлали этотъ день днемъ чествованія памяти павшихъ товарищей. Но жертвы правительственнаго разстрѣла 9-го января боролись не за одни только нужды и интересы рабочихъ. Великій смыслъ событій этого дня гораздо глубже и шире. На своемъ знамени рабочіе выставили всѣ тѣ требованія, за которыя десятки лѣтъ боролась вся передовая Россія,—требованія, которыя 2 мѣсяца раньше были выставлены Россіей земской, поддержаны Россіей интеллигентной и которыя 12-го декабря 1904 года, послѣ колебаній и проволочекъ, были оставлены безъ вниманія въ своей главной части бюрократической Россіей.

Безъ 9-го января указъ 12-го декабря могъ бы быть выданъ за все, чего ожидаетъ Россія: земская и интеллигентная Россія, не поддержанная Россіей рабочей, не получила бы главнаго, чего она требовала. Жертвы 9-го января были поистинѣ искупительными жертвами.

Безоружные люди вышли изъ этого дня моральными побѣдителями, а физическая побѣда правительства была въ глазахъ всего міра его нравственнымъ пораженіемъ. Россія земская, интеллигентная, рабочая добилась народнаго представительства: вся оппозиціонная Россія побѣдила потому, что говорила заодно. Мораль этого дня намъ всѣмъ необходимо помнить въ его годовщину и послѣ того, какъ въ годовщину 12-го декабря изданъ новый указъ, опять отказавшій Россіи въ самомъ дорогомъ, самомъ насущномъ ея желаніи, всеобщей, прямой, равной и закрытой подачѣ голосовъ.

Насъ снова хотѣли разъединить частичными уступками, и снова мы должны показать, что эта политика ошибочна и обречена на неудачу.

Мы это покажемъ, если заявимъ открыто, что русская оппозиція, не смотря на всѣ различія въ цѣляхъ и способахъ дѣйствія, по отношенію къ своимъ главнымъ задачамъ, продолжаетъ сохранять то единство, которое до сихъ поръ составляло ея силу.

Граждане! Вы имѣете возможность показать это своимъ поведеніемъ въ годовщину 9-го января. Рабочія организаціи постановили ознаменовать этотъ день всеобщимъ трауромъ,

Библиотека

который онѣ предполагаютъ выразить пріостановкой на этотъ день своихъ занятій.

Нашъ долгъ въ данномъ случаѣ показать, что мы не ихъ враги, а друзья. Способы открыто выразить, что мы примыкаемъ къ общему чествованію дня—могутъ быть различны, но тѣмъ или другимъ способомъ мы можемъ выразить общее настроеніе и, выразивъ, сдѣлать его дѣйствительно общимъ.

По единодушному рѣшенію всѣхъ оппозиціонныхъ партійныхъ организацій, память этого дня должна быть мирная. Не должно давать никакого повода къ какимъ бы то ни было новымъ столкновеніямъ. Не надо новыхъ жертвъ. Только тотъ фактъ долженъ быть доказанъ чествованіемъ этого дня, что единство русскаго оппозиціоннаго настроенія не разрушено, и что всякая попытка правительства воспользоваться кажущимся упадкомъ этого настроенія вызоветъ единодушный и рѣшительный отпоръ.

Граждане! Мы приглашаемъ васъ ознаменовать память 9-го доступными вамъ внѣшними знаками траура и вашимъ поведеніемъ придать этому дню тотъ характеръ тишины и торжественности, воздержанія отъ повседневнаго житейскаго шума, который единственно умѣстенъ при воспоминаніи о нашихъ славныхъ покойникахъ».

XIV.

Резолюція о современныхъ событіяхъ.

«Съѣздъ делегатовъ к.-д. партіи собрался подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ сценъ кровопролитія, разрушенія и попранія элементарныхъ правъ человѣка и гражданина, сопровождавшихъ подавленіе правительствомъ возстаній и волненій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Всѣ эти ужасы явились слѣдствіемъ не только самаго факта вооруженной борьбы между правительственной властью и возставшей частью населенія, но и усвоенной органами этой власти системы подавленія революціоннаго движенія. Разстрѣляніе безъ суда обезоруженныхъ и сдавшихся участниковъ движенія, а также подозрѣнныхъ въ участіи въ немъ лицъ, оставшіяся безнаказанными звѣрскія истязанія, безсмысленная и преступная пальба по мирному населенію, разрушеніе артиллерійскимъ огнемъ до-

мовъ по поводу случайныхъ и незначительныхъ фактовъ или даже непровѣренныхъ показаній, сожженіе селъ и деревень, массовые аресты, обыски, закрытія газетъ и другія явныя нарушенія торжественно провозглашенныхъ манифестомъ 17 октября правъ гражданской свободы подъ предлогомъ подавленія мятежа, — всѣ эти ничѣмъ не справдываемые акты организованнаго насилія свидѣтельствуютъ, что правительственные органы, вопреки общепризнаннымъ принципамъ права и политической цѣлесообразности, примѣняютъ вооруженную силу и иныя частью предусмотрѣнныя существующими законами, частью противорѣчащія даже имъ мѣры не только для непосредственной борьбы съ вооруженнымъ сопротивленіемъ, но и какъ орудіе политической мести и террора, пользуясь этими средствами безъ разбора, какъ во время вооруженной борьбы, такъ и по окончаніи ея, безъ всякаго вниманія не только къ человѣческимъ правамъ участвовавшихъ въ движеніи, но и къ правамъ и интересамъ остального населенія. Въ виду вышесказаннаго съѣздъ постановилъ:

1) Выразить отъ имени конституціонно-демократической партіи горячій протестъ противъ вышеуказанныхъ дѣйствій правительственныхъ органовъ, какъ оскорбляющихъ нравственное чувство и нарушающихъ не только начала, провозглашенныя манифестомъ 17 октября, но и минимальныя права гражданъ, признаваемыя даже дѣйствующимъ законодательствомъ.

2) Признать неуклонной обязанностью всѣхъ членовъ конституціонно-демократической партіи протестовать противъ означенныхъ злоупотребленій власти передъ лицомъ представительнаго собранія, какъ только оно осуществится, и потребовать немедленнаго привлеченія къ суду и наказанія всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ, соучастниковъ и попустителей этихъ злоупотребленій».

XV.

Резолюція съѣзда о положеніи печати.

«Русская печать въ долгую эпоху цензурнаго гнета и административныхъ притѣсненій настойчиво и упорно отстаивала мысль, что необходимымъ условіемъ свободы слова является такой

порядокъ, при которомъ печать отвѣчаетъ единственно только передъ судомъ и исключительно за дѣянія, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ. Временныя правила 24 ноября минувшаго года съ внѣшней стороны какъ будто удовлетворяютъ этому стремленію. На самомъ же дѣлѣ, за короткій срокъ, истекшій со дня изданія этихъ правилъ, положеніе печати фактически стало еще безотраднѣе. Указанныя правила, нося характеръ откровенной репрессіи, создали рядъ преступленій мысли и мнѣнія, узаконивъ лишь господство административнаго произвола. Съ другой стороны, нѣкоторые судебные органы, утратившіе безъ остатка лучшія традиціи первой освободительной эпохи, въ цѣломъ рядѣ процессовъ уже явились послушными исполнителями велѣній, преподанныхъ сверху, и безъ колебанія приложили свои руки къ дѣлу задушенія нарождающейся свободы.

Со скорбью и негодованіемъ констатируя это обстоятельство, съѣздъ делегатовъ к.-д. п. считаетъ нужнымъ еще разъ заявить:

1) Что идеѣ правового государства чужды «особыя преступленія печати»: печатное слово можетъ служить лишь орудіемъ совершенія общихъ преступленій. Правила 24 ноября являются грубымъ нарушеніемъ этого принципа.

2) Въ виду того, что дѣятельность печати есть по существу служеніе общественное, всякія уклоненія ея отъ этого назначенія, выражающіяся въ злоупотребленіи печатнымъ словомъ, могутъ подлежать исключительно суду общественнаго мнѣнія, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, въ особенности въ переживаемую нами эпоху борьбы печатнаго слова съ отживающимъ бюрократическимъ строемъ. Коронный судъ нашъ, самъ потонувшій въ бюрократіи и будучи самъ стороною въ борьбѣ, уже успѣлъ доказать, что онъ не можетъ быть признанъ безпристрастнымъ и авторитетнымъ судьей».

Программа конституціонно-демократической партіи.

I. Основныя права гражданъ.

1. Всѣ россійскіе граждане, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, равны передъ закономъ. Всякія сословныя различія и всякія ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ поляковъ, евреевъ и всѣхъ безъ исключенія другихъ отдѣльныхъ группъ населенія должны быть отмѣнены.

2. Каждому гражданину обезпечивается свобода совѣсти и вѣроисповѣданія. Никакія преслѣдованія за исповѣдуемыя вѣрованія и убѣжденія, за перемѣну или отказъ отъ вѣроученія не допускаются. Отправленіе религіозныхъ и богослужебныхъ обрядовъ и распространеніе вѣроученій свободно, если только совершаемыя при этомъ дѣйствія не заключаютъ въ себѣ какихъ либо общихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уголовными законами. Православная церковь и другія исповѣданія должны быть освобождены отъ государственной опеки.

3. Каждый воленъ высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародывать ихъ и распространять путемъ печати или инымъ способомъ. Цензура, какъ общая, такъ и спеціальная, какъ бы она ни называлась, упраздняется и не можетъ быть возстановлена. За преступленія и проступки, совершенные путемъ устнаго и печатнаго слова, виновные отвѣчаютъ только передъ судомъ.

4. Всѣмъ россійскимъ гражданамъ предоставляется право устраивать публичныя собранія какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ для обсужденія всякаго рода вопросовъ.

5. Всѣ россійскіе граждане имѣютъ право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрѣшенія.

6. Право петицій предоставляется какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и всякаго рода группамъ, союзамъ, собраніямъ и т. п.

7. Личность и жилище каждаго должны быть неприкосновенны. Входъ въ частное жилище, обыскъ, выемка въ немъ и вскрытіе частной переписки допускаются только въ случаяхъ, установленныхъ закономъ, и не иначе, какъ по постановленію суда. Всякое задержанное лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24 часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи не позднѣе, какъ въ теченіе 3 сутокъ со времени задержанія, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти. Всякое задержаніе, произведенное безъ достаточнаго основанія или продолженное сверхъ законнаго срока, даетъ право пострадавшему на возмѣщеніе государствомъ понесенныхъ имъ убытковъ.

8. Никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію и наказанію иначе, какъ на основаніи закона—судебной властью и установленнымъ закономъ судомъ. Никакіе чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданинъ пользуется свободой передвиженія и выѣзда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Всѣ вышеозначенныя права гражданъ должны быть введены въ основной законъ Россійской имперіи и обезпечены судебной защитой.

---

11. Основной законъ Россіи долженъ гарантпровать всѣмъ населяющимъ имперію народностямъ, помимо полной гражданской и политической равноправности всѣхъ гражданъ, право свободнаго культурнаго самоопредѣленія, какъ-то: полную свободу употребленія различныхъ языковъ и нарѣчій въ публичной жизни, свободу основанія и содержанія учебныхъ заведеній и всякаго рода собраній, союзовъ и учрежденій, имѣющихъ цѣлью сохраненіе и развитіе языка, литературы и культуры каждой народности.

12. Русскій языкъ долженъ быть языкомъ центральныхъ учрежденій, арміи и флота. Употребленіе наряду съ общегосударственнымъ мѣстныхъ языковъ въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государства или органовъ самоуправленія, регулируется общими и мѣстными законами, а въ предѣлахъ ихъ—самими установленіями. Населенію каждой мѣстности должно быть обезпечено полученіе начальнаго, а по возможности, и дальнѣйшаго образованія на родномъ языкѣ.

II. Государственный строй.

13. Россія должна быть конституціонной и парламентарной монархіей. Государственное устройство Россіи опредѣляется основнымъ закономъ.

14. Народные представители избираются всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола.

Партія допускаетъ въ своей средѣ различіе мнѣній по вопросу объ организаціи народнаго представительства въ видѣ одной или двухъ палатъ, изъ которыхъ вторая палата должна состоять изъ представителей отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, реорганизованныхъ на началахъ всеобщаго голосованія и распространенныхъ на всю Россію.

15. Народное представительство участвуетъ въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій высшей и низшей администраціи.

16. Ни одно постановленіе, распоряженіе, указъ, приказъ и тому подобный актъ, не основанный на постановленіи народнаго представительства, какъ бы онъ ни назывался и отъ кого бы ни исходилъ, не можетъ имѣть силы закона.

17. Государственная роспись, въ которую должны быть вносимы всѣ доходы и расходы государства, устанавливается не болѣе, какъ на одинъ годъ, законодательнымъ порядкомъ. Никакіе налоги, пошлины и сборы въ пользу государства,

равно и государственные займы не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

18. Членамъ собранія народныхъ представителей принадлежитъ право законодательной иниціативы.

19. Министры отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей, членамъ котораго принадлежитъ право запроса и интерпелляціи.

III. Мѣстное самоуправленіе и автономія.

20. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на все Россійское государство.

21. Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, приближенное къ населенію путемъ учрежденія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національностей, причемъ собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть образованы путемъ избранія собраніями низшихъ такихъ же союзовъ. Губернскимъ земствамъ должно быть предоставлено право вступать во временные и постоянные союзы между собою.

22. Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ простираться на всю область мѣстнаго управленія, включая полицію безопасности и благочинія и за исключеніемъ лишь тѣхъ отраслей управленія, которыя въ условіяхъ современной государственной жизни необходимо должны быть сосредоточены въ рукахъ центральной власти, съ предоставленіемъ въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія части средствъ, поступающихъ въ настоящее время въ государственный бюджетъ.

23. Дѣятельность мѣстныхъ представителей центральной власти должна сводиться къ надзору за законностью дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ окончательное рѣшеніе по возникающимъ въ этомъ отношеніи споramъ и сомнѣніямъ должно принадлежать судебнымъ учрежденіямъ.

24. Послѣ установленія правъ гражданской свободы и пра-

вильнаго представительства съ конституціонными правами для всего Россійскаго государства долженъ быть открытъ правомѣрный путь въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства для установленія мѣстной автономіи и областныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осуществленіи законодательной власти по извѣстнымъ предметамъ, соотвѣтственно потребности населенія.

25. Немедленно по установленіи общеимперскаго демократическаго представительства съ конституціонными правами въ Царствѣ Польскомъ вводится автономное устройство съ сеймомъ, избираемымъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ и общегосударственное представительство, при условіи сохраненія государственнаго единства и участія въ центральномъ представительствѣ на одинаковыхъ съ прочими частями имперіи основаніяхъ. Границы между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями могутъ быть исправлены въ соотвѣтствіи съ племеннымъ составомъ и желаніемъ мѣстнаго населенія, причемъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать общегосударственныя гарантіи гражданской свободы и права національности на культурное самоопредѣленіе и должны быть обезпечены права меньшинства.

26. *Финляндія.* Конституція Финляндіи, обезпечивающая ея особенное государственное положеніе, должна быть всецѣло возстановлена. Всякія дальнѣйшія мѣропріятія, общія имперіи и великому княжеству Финляндскому, должны быть впредь дѣломъ соглашенія между законодательными органами имперіи и великаго княжества.

IV. Судъ.

27. Всѣ отступленія отъ началъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, устанавливающихъ отдѣленіе судебной власти отъ административной, несмѣняемость, независимость и гласность суда и равенство всѣхъ передъ судомъ, какъ внесенныя позднѣйшими новеллами, такъ и допущенныя при самомъ составленіи уставовъ, упраздняются. Въ этихъ видахъ прежде всего: а) не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ правило о томъ, что никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію безъ вошедшаго въ силу приговора компетентнаго суда;

b) всякое вмѣшательство министра юстиціи въ назначеніе на судейскія должности или перемѣщеніе судей, а тѣмъ болѣе въ производство судебныхъ дѣлъ, устраняется, судьи наградъ не получаютъ; c) отвѣтственность должностныхъ лицъ опредѣляется на общемъ основаніи; d) компетенція суда присяжныхъ опредѣляется исключительно тяжестью наказанія, назначеннаго въ законѣ безотносительно къ роду дѣлъ, причемъ, однако, этой компетенціи во всякомъ случаѣ подлежатъ всѣ преступленія государственныя и противъ законовъ о печати. Судъ съ сословными представителями упраздняется. Компетенціи выборнаго мирового суда подчиняются и дѣла волостной юстиціи. Волостной судъ и институтъ земскихъ начальниковъ упраздняются. Требованіе имущественнаго ценза какъ для замѣщенія должности мирового судьи, такъ и для отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя отмѣняется; e) возстановляется принципъ единства кассаціоннаго суда; f) адвокатура организуется на началахъ истиннаго самоуправленія.

28. Независимо отъ этого въ осуществленіе наиболѣе назрѣвшихъ и безспорныхъ требованій уголовной политики и процесса: a) смертная казнь отмѣняется, безусловно, навсегда; b) вводится условное осужденіе; c) устанавливается защита на предварительномъ слѣдствіи; d) въ обрядъ преданія суду вводится состязательное начало.

29. Ближайшей задачей является полный пересмотръ уголовнаго уложенія; отмѣна постановленій, противорѣчащихъ началамъ политической свободы, и переработка проекта гражданскаго уложенія.

V. Финансовая и экономическая политика.

30. Пересмотръ государственнаго расходнаго бюджета въ цѣляхъ уничтоженія непроизводительныхъ по своему назначенію или своимъ размѣрамъ расходовъ и соотвѣтственнаго увеличенія затратъ государства на дѣйствительныя нужды народа.

31. Отмѣна выкупныхъ платежей.

32. Развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго; общее

пониженіе косвеннаго обложенія и постепенная отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія народныхъ массъ.

33. Реформа прямыхъ налоговъ на основѣ прогрессивнаго подоходнаго и поимущественнаго обложенія; введеніе прогрессивнаго налога на наслѣдство.

34. Соотвѣтствующее положенію отдѣльныхъ производствъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ въ видахъ удешевленія предметовъ народнаго потребленія и техническаго подъема промышленности и земледѣлія.

35. Обращеніе средствъ сберегательныхъ кассъ на развитіе мелкаго кредита.

VI. Аграрное законодательство.

36. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путемъ отчужденія для той же цѣли за счетъ государства, въ потребныхъ размѣрахъ, частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Цѣна земли опредѣляется по нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой.

37. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный фондъ. Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (владѣніе или пользованіе личное или общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

38. Широкая организація государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Реорганизація межевого дѣла, окончаніе размежеванія и другія мѣры для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства.

39. Упорядоченіе закономъ арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды, права арендатора, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но не использованныя къ сроку затраты на улучшенія, и учрежденіе примирительныхъ камеръ для регулированія арендной платы и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами. Открытіе законнаго пути въ судебномъ порядкѣ для пониженія непомѣрно высокихъ арендныхъ цѣнъ и уничтоженія носящихъ кабальный характеръ сдѣлокъ въ области земельныхъ отношеній.

40. Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія. Учрежденіе сельскохозяйственной инспекціи для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законодательства по охранѣ труда въ этой области и введеніе уголовной отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за нарушеніе ими законодательныхъ нормъ по охранѣ труда.

VII. Рабочее законодательство.

41. Свобода рабочихъ союзовъ и собраній.

42. Право стачекъ. Наказуемость правонарушеній, совершаемыхъ во время или по поводу стачекъ, опредѣляется на общемъ основаніи и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть увеличиваема.

43. Распространеніе рабочаго законодательства и независимой инспекціи труда на всѣ виды наемнаго труда; участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ интересы трудящихся.

44. Введеніе законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня. Немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна, и постепенное ея введеніе въ остальныхъ производствахъ. Запрещеніе ночныхъ и сверхурочныхъ работъ, кромѣ технически и общественно необходимыхъ.

45. Развитіе охраны труда женщинъ и дѣтей и устано-

вленіе особыхъ мѣръ охраны труда мужчинъ во вредныхъ производствахъ.

46. Учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ равнаго числа представителей труда и капитала для нормировки всѣхъ отношеній найма, не урегулированныхъ рабочимъ законодательствомъ, и разбора споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями.

47. Обязательное при посредствѣ государства страхованіе отъ болѣзни (въ теченіе опредѣленнаго срока) несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ предпринимателей.

48. Государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ.

49. Установленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

VIII. По вопросамъ просвѣщенія.

Народное просвѣщеніе должно быть организовано на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи его, понимая подъ этимъ осуществленіе слѣдующихъ началъ:

50. Уничтоженіе всѣхъ стѣсненій къ поступленію въ школу связанныхъ съ поломъ, происхожденіемъ и религіей.

51. Свобода частной и общественной иниціативы въ открытіи и организаціи учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и въ области внѣшкольнаго просвѣщенія; свобода преподаванія.

52. Между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей.

53. Полная автономія и свобода преподаванія въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ. Увеличеніе ихъ числа. Уменьшеніе платы за слушаніе лекцій. Организація просвѣтительной работы высшей школы для широкихъ круговъ населенія. Свободная организація студенчества.

54. Количество среднихъ учебныхъ заведеній должно быть увеличено соотвѣтственно общественной потребности; плата въ нихъ должна быть понижена. Мѣстнымъ общественнымъ

учрежденіямъ должно быть предоставлено широкое участіе въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

55. Введеніе всеобщаго, безплатнаго и обязательнаго обученія въ начальной школѣ. Передача начальнаго образованія въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Организація органами самоуправленія матеріальной помощи нуждающимся учащимся.

56. Устройство органами мѣстнаго самоуправленія образовательныхъ учрежденій для взрослаго населенія, элементарныхъ школъ для взрослыхъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ университетовъ.

57. Развитіе профессіональнаго образованія.

Уставъ конституціонно-демократической партіи.

1. Конституціонно-демократическая партія ставитъ своей основной цѣлью установленіе въ Россіи конституціоннаго строя на демократическихъ началахъ и улучшеніе экономическаго положенія трудящихся массъ населенія.

2. Членами партіи могутъ быть лица, принявшія партійную программу и согласныя подчиниться партійной дисциплинѣ, устанавливаемой уставомъ партіи и партійными съѣздами.

3. Принятіе въ число членовъ партіи производится центральнымъ и губернскими комитетами, а также лицами, уполномоченными центральнымъ комитетомъ. Лица, принятыя центральнымъ комитетомъ, въ составъ мѣстныхъ группъ не входятъ.

4. Члены партіи, дѣйствующіе прямо или косвенно во вредъ интересамъ партіи, подлежатъ исключенію изъ ея состава. Исключеніе производится центральнымъ комитетомъ, принявшимъ члена. Въ случаѣ желанія исключаемаго члена, окончательное рѣшеніе вопроса передается съѣзду партіи.

5. Члены партіи дѣлаютъ періодическіе взносы въ кассу партіи, размѣры коихъ опредѣляются съѣздами.

6. Органами партіи служатъ общіе и мѣстные съѣзды, центральный и губернскій комитеты.

7. Общіе съѣзды партіи созываются не менѣе одного раза въ годъ центральнымъ комитетомъ.

8. Общіе съѣзды рѣшаютъ вопросы, касающіеся дополненія и развитія программы и организаціи партіи, опредѣляютъ тактику, производятъ выборы центральнаго комитета, утверждаютъ отчетъ его, смѣту доходовъ и расходовъ и разрѣшаютъ всякаго рода вопросы, касающіеся партіи и ея органовъ.

9. Общіе съѣзды состоятъ изъ членовъ центральнаго комитета, представителей губерній и городовъ, имѣющихъ партійные комитеты, изъ членовъ партіи, по приглашенію центральнаго комитета, и изъ лицъ, допущенныхъ самимъ съѣздомъ къ участію въ его занятіяхъ.

10. Распредѣленіе числа представителей устанавливается центральнымъ комитетомъ. Число приглашаемыхъ центральнымъ комитетомъ лицъ не должно превышать $^1/_{20}$ всего предполагаемаго состава съѣзда.

11. Центральному комитету принадлежитъ общее руководство дѣятельностью партіи, публикованіе всякаго рода актовъ отъ имени всей партіи, распоряженія по періодическимъ изданіямъ партіи, составленіе проекта бюджета, распоряженіе центральной кассой партіи.

12. Центральный комитетъ выбирается общими съѣздами партіи срокомъ на одинъ годъ закрытой подачей голосовъ изъ наличнаго состава партіи. Число членовъ комитета опредѣляется съѣздомъ.

13. Центральному комитету предоставляется пополнять свой составъ новыми членами въ порядкѣ, устанавливаемомъ съѣздами.

14. Внутренняя организація комитета, поскольку она не предусматривается постановленіями съѣздовъ, опредѣляетъ имъ самимъ.

15. Для завѣдыванія мѣстными дѣлами въ губерніяхъ образуются губернскіе комитеты, избираемые на одинъ годъ губернскимъ съѣздомъ мѣстной группы партіи. Организація съѣздовъ предоставляется усмотрѣнію мѣстныхъ группъ. На

такихъ же основаніяхъ, съ согласія губернскаго комитета, могутъ быть учреждаемы по мѣрѣ надобности самостоятельные городскіе комитеты.

Примѣчаніе. До образованія губернскихъ комитетовъ членами партіи считаются лица, принявшія участіе въ выборахъ уполномоченныхъ на учредительный съѣздъ партіи.

16. Губернскія группы включаются въ составъ партіи центральнымъ комитетомъ, которому предоставляется объявлять непринадлежащими къ составу партіи группы, своими дѣйствіями вредящія интересамъ партіи. Объ этомъ центральный комитетъ докладываетъ ближайшему съѣзду, который постановляетъ окончательное рѣшеніе.

17. Центральный комитетъ сносится съ губернскими чрезъ посредство избранныхъ имъ изъ состава сихъ комитетовъ лицъ.

18. Губернскимъ комитетамъ предоставляется организовать вспомогательные уѣздные и др. по-районные комитеты и устанавливать свои взаимоотношенія.

19. При образованіи нѣсколькихъ комитетовъ въ одной губерніи разграниченіе ихъ дѣятельности зависитъ отъ ихъ взаимнаго соглашенія.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. [illegible]